

Маленький евнух, получив взбучку, дрожа убрался в угол, не смея больше произнести ни слова. Он прекрасно знал, что Ян Вэйчжун сейчас во дворце может ходить где угодно, и никто его не остановит. Но если не люди, то призраки точно смогут!

— Сяо Дунцзы, Сяо Дунцзы, ты здесь?

В этот момент в помещение вбежал другой евнух, выглядевший крайне озабоченным. Увидев серого евнуха в углу, он сразу же подошел к нему.

— Ты и правда здесь! Госпожа Ли требует тебя к себе.

Услышав это, Сяо Дунцзы словно увидел спасение, поспешно согласился и, осторожно оглядываясь, отправился искать Ян Вэйчжуна.

Ян Вэйчжун в это время обнимал и целовал маленькую служанку, и у него не было ни малейшего желания обращать внимание на евнуха. Он отмахнулся от него, как от назойливой мухи.

Когда он наконец удовлетворил свои желания, опьяневший отпустил служанку и, шатаясь, вышел из прачечной, уже наступила глубокая ночь. Дворцовые аллеи были глубоки и темны, а это место и так было отдаленным, так что даже патрульных стражников не было видно.

Сначала Ян Вэйчжун все еще наслаждался воспоминаниями о тепле и мягкости, радостно напевая себе под нос, не обращая внимания на окружающую тьму. Но после нескольких поворотов, когда холодный осенний ветер выдул из него все тепло, и он увидел перед собой беззвездное и безлунное, мрачное зрелище ночного дворца, в его сердце внезапно поселился страх.

Он не мог не знать о призраке наследного принца Чжаожэня. Но каждый раз, когда он слышал об этом, успокаивал себя: тех, кто действительно виновен в его смерти, было много, так что если призрак начнет мстить, до него очередь дойдет не сразу.

Еще один порыв холодного ветра заставил его ноги дрожать произвольно. Он начал бормотать себе под нос, пытаясь придать себе смелости:

— Я не виноват, я не виноват...

Сухие листья и пыль поднялись с земли, шурша, ударили Ян Вэйчжуна в лицо. Он испугался, замахал руками, пытаясь защититься, и его шаги окончательно сбились. Он побежал, как слепой, спотыкаясь и падая.

Цинь Юй не был тем, кто любил женское общество. Во дворце, кроме императрицы, было несколько наложниц, но по сравнению с предыдущими поколениями их было слишком мало. Поэтому большая часть покоев во внутреннем дворце пустовала, и, поскольку там никто не жил, свечи не зажигались. Ян Вэйчжун бежал, спасая жизнь, но сколько бы он ни бежал, перед ним все равно была только тьма.

Теперь он действительно испугался. Шум ветра и тени деревьев казались ему яростными духами, и, казалось, куда бы он ни побежал, за ним всегда следила тень. На его лице смешались слезы и сопли, а в штанах уже появилась влага.

Наконец он наткнулся на кучу искусственных скал, прислонился к холодному, но твердому камню и наконец осмелился остановиться, опустившись на землю, чтобы перевести дух.

Но небеса не собирались его отпускать. Ветер завывал, но в нем слышались и другие звуки.

*

— Начало — в коварстве лести и клеветы, долгое отступление от милосердия и родительской заботы...

*

— Кто там! — закричал Ян Вэйчжун, пытаясь собрать смелость, чтобы посмотреть, но он дрожал как лист, и не мог сделать ни шага. Он только слышал, как этот плачущий голос приближался все ближе и ближе.

*

— Высокие теремья в девять ярусов, уже закрыты очи, скорбящие о взлетах и падениях...
Далекие тысячи ли, дух, не вернувшийся из бездны гнева...

*

Голос был уже почти за его спиной. Ян Вэйчжун весь покрылся холодным потом.

— Нет, нет!

За ним были только скалы, камни! Там не могло быть ни людей, ни призраков!

*

— Несчастье от слуг, какая вина на мне...

*

— Какая вина на мне...

*

В крайнем ужасе Ян Вэйчжун наконец схватился за последнюю нить здравого смысла. Это не могло быть за его спиной, значит, это было...

Он отчаянно поднял голову и увидел на скале за своей спиной белый силуэт, стоящий в холодном осеннем ветре, легкий и призрачный, словно в любой момент мог улететь.

*

— Отцовское милосердие не достигло меня, ненависть... Ненавижу лишь коварных льстецов...

*

— Ааа! — При свете слабо поднимающегося призрачного огня он наконец разглядел лицо этого человека. — Наследный принц, пощадите, пощадите!

Но белый силуэт, казалось, вовсе не замечал его, продолжая парить над скалой, произнося слова о беде от слуг и вине на нем. Ян Вэйчжун больше не мог слушать, в его костях возникла дьявольская сила, и он снова побежал, спотыкаясь и падая...

«Призрачный огонь» все еще висел в воздухе, но жалобные слова прекратились. Цинь Хуань стоял на скале, сложив руки за спиной, и смотрел на убегающего Ян Вэйчжуна, уголки его губ постепенно поднялись в холодной улыбке.

Холодный осенний ветер поднимал его тонкую белую одежду. Духи и призраки были ложью, но скорбь и обида были настоящими.

Его добрый отец не мог сравниться с императором У, но он сам был даже хуже наследного принца Ли. Однако раз уж небеса дали ему этот шанс начать все сначала, он должен будет вернуть все долги крови.

— Ваше высочество, почему вы все еще стоите здесь, вам не холодно? — Теплый голос раздался снизу.

Цинь Хуань слегка наклонил голову и увидел Чжао Цинфэна в черной накидке, стоящего у подножия скалы и смотрящего на него.

— Холодно, — ответил Цинь Хуань, убрав холодную улыбку, оставив лишь легкий вздох. — Как может не быть холодно?

— Если холодно, то ваше высочество, почему бы вам не спуститься поскорее? — Чжао Цинфэн все еще стоял там, расстегивая свою теплую накидку. — Спускайтесь, сюда, ко мне, согрейтесь.

Последний фосфорический огонь был задут холодным ветром, и Цинь Хуань тихо засмеялся, затем шагнул к краю скалы.

Ощущение падения длилось лишь мгновение, а затем его обхватили крепкие руки Чжао Цинфэна, и он оказался в теплой черной накидке.

— Ваше высочество, вам все еще холодно? — Они прижались друг к другу, Чжао Цинфэн обнял Цинь Хуаня, согревая его своим теплом, рассеивая холод осенней ночи.

Цинь Хуань уткнулся лицом в его грудь, вдыхая его теплое дыхание, и с удовлетворением покачал головой:

— Не холодно, очень тепло.

Глубокая осень в столице Великого Спокойствия медленно уходила, и теперь он совсем не боялся приближающейся зимы.

У подножия императорского города, в Гранатовом квартале, можно было забыть о небесах.

— Маркиз Чжуннин, как вам это место? — Цинь Цзюнь держал в руке бокал, обнимая красавицу с персиковыми щеками, и лежал на мягком ложе, покрытом шелками. Он всегда любил веселье и шалости, и хотя благодаря своему отцу, князю Цзи, он занял место наследного престола и мог привести во дворец сколько угодно женщин, но домашние цветы не пахнут так сладко, как полевые, а женщины дворца не могли сравниться с развратным колоритом этих мест.

Чжао Цинфэн громко рассмеялся, выпив целый бокал вина одним глотком, а затем с удовлетворением вздохнул:

— Воистину, это место высшего процветания, где хочется опьянеть до смерти!

Сказав это, он с жадностью оглядел роскошный зал вокруг, грациозных красавиц, а затем снова поднял бокал и выпил. Но после этого он вздохнул:

— Увы, вино прекрасное, а красавицы — не очень.

Цинь Цзюнь сначала удивился, а затем снова рассмеялся:

— Вот почему, маркиз Чжуннин, сегодня вы не приближаетесь к женщинам? Выходит, ни одна вам не понравилась.

— Это моя вина, я не смог должным образом исполнить обязанности хозяина.

С этими словами Цинь Цзюнь пнул женщину, которую до этого обнимал.

— Ступай, позови хозяйку, пусть приведет еще несколько хороших. Если они не понравятся маркизу Чжуннину, завтра Гранатовый квартал будет сровнен с землей.

Женщина с жалобным видом согласилась и быстрым шагом выбежала из комнаты.

Когда дверь снова открылась, в комнату вошли три-пять женщин, одетых как небесные феи. Первая из них была с тонкими бровями и вишневыми губами, глаза, словно наполненные весенней водой, одетая в красное платье с золотыми цветами на поясе. Когда она двигалась, цветы на поясе словно расцветали, и в пьяных глазах Цинь Цзюня это выглядело, как будто в море огня расцветали золотые лотосы.

Цинь Цзюнь сразу же почувствовал желание раздвинуть эти золотые лотосы и увидеть, какая нежная кожа скрывается под ними. Но, сдерживаясь, он махнул рукой:

— Маркиз Чжуннин, посмотрите, есть ли среди них те, кто вам понравился?

□1□ Отрывок из «Фу о платформе Вансы» Чэнь Шаньфу, рассказывающий о том, как наследный принц Лю Цзюй был несправедливо обвинен своим отцом, императором У, и погиб.

Персонаж Цинь Хуаня изначально был вдохновлен наследным принцем Лю Цзюем, но по сравнению с ним Цинь Хуаню повезло еще меньше. Лю Цзюй хотя бы смог повести войска и попытаться сопротивляться, но Цинь Хуань опоздал и даже не успел выйти за ворота Восточного дворца.

<http://bllate.org/book/16488/1498098>